

АЛЕКСАНДР ЖИТИНСКИЙ

СТРЕЛОЧНИК

8. Фантастические рассказы

Александр Житинский

Эйфелева башня

«Геликон Плюс»

1973

Житинский А. Н.

Эйфелева башня / А. Н. Житинский — «Геликон Плюс»,
1973 — (8. Фантастические рассказы)

© Житинский А. Н., 1973

© Геликон Плюс, 1973

Эйфелева башня

Ничего не изменилось в моей жизни, когда упала Эйфелева башня.

По правде говоря, эту махину давно следовало разрезать автогеном на части и тихонько свезти на один из коралловых островов Тихого океана. Там она пролежала бы еще сто лет, постепенно покрываясь хрупкими бесцветными ракушками, похожими на меренги, и ржавея в идеальных условиях.

Но теперь она упала в Париже, самом любимом городе на земле, и лежала поперек какого-нибудь бульвара Сен-Жермен. Я никогда не бывал в Париже, поэтому, я думаю, мне можно верить.

Когда она вышла из подъезда и пошла вдоль улицы, как самостоятельное привидение в белом плаще фабрики «Большевичка», я наблюдал за нею с балкона. Между нами было расстояние метров в пятьдесят. Оно увеличивалось с каждой секундой, и тут верхушка башни вздрогнула и качнулась влево, будто от ветра, налетевшего внезапным порывом. Это был ветер моих мыслей.

В Париже, говорят, в определенное время года цветут каштаны. Влюбленные целуются там прямо на улице, не обращая внимания на ГАИ, а китайские императоры сыпят им на головы сухие иероглифы, точно опускают в кипяток короткие черные чайники, отчего воздух вокруг приобретает коричневый оттенок. У нас влюбленные целуются в кинотеатрах, подъездах и кооперативных квартирах, когда хозяев нет дома. Я смотрел как она удаляется, похожая уже на персонаж мультфильма, со сложенными на спине крыльями плаща, и думал, что наша встреча, вероятно, последняя в нынешней геологической эпохе.

Жаль, что я не обратил внимания в тот момент на Эйфелеву башню. Она задрожала всем телом, как женщина, – та, которая удалялась, уже не различимая среди пешеходов и автомашин, та, которая семь минут назад вышла из моей комнаты, подставив на прощанье щеку, будто шла в булочную за бубликами.

Башня уже валилась, и тень ее скользила по бульвару Сен-Жермен, или как он там называется, со скоростью летящей птицы.

Но я слышал стук ее каблучков по асфальту, стук мартовских ледяных каблучков, несмотря на то что была осень, а часы показывали без пяти минут шесть.

Башня падала бесшумно, как в замедленном кино. Обидно было, что падает замечательное сооружение, взлет инженерной мысли конца прошлого века, падает так бездарно и непорочно, как спившийся поэт или средневековый алхимик. Достаточно было поддержать ее мизинцем, чтобы она опомнилась, но стука каблучков уже не было слышно, а плащ растворился в слезах.

Этот плащ она купила в детском магазине.

Она маленькая – это выгодно. В детском магазине можно купить неплохую вещь дешево, будто для дочки или для младшей сестры, и носить ее на здоровье. Когда я с нею познакомился, она донашивала платье с немецкой куклы. Кукле оторвали голову, и платье оказалось лишним. Без головы можно пожить и нагишом. Это не стыдно.

Она сказала:

– Спрячь меня в портфель, не то нас могут увидеть вместе. Я не хочу лишних разговоров.

И я спрятал ее в портфель и терпеливо носил целый год с небольшими перерывами. Когда я открывал портфель и заглядывал к ней, она поднимала лицо для поцелуя, быстро оглядываясь по сторонам, чтобы удостовериться, что за нами не наблюдают. У нее были такие невинные глаза, что мне хотелось рассказывать ей сказки Андерсена и водить за ручку в детский сад. Однако где-то в другом измерении, по субботам и воскресеньям, она была взрослой женщиной, не первой уже молодости, с мужем, дочерью, квартирой и Эйфелевой башней в виде безвкусного кулона, который она почему-то любила носить.

Дешевый сувенир, подаренный ей французским туристом за прекрасные глаза.

– Амур! Амур! – мурлыкал он, изгибаясь в талии, как истинный француз, и наклоняясь к ней, будто они в Париже. Так она рассказывала. Ей тогда было девятнадцать лет, иностранных языков она не знала, как и сейчас, и, слушая француза, представляла себе реку Амур – синюю, как вена на руке. Позже она поняла значение этого слова.

Я никогда не думал, что попадусь на столь нехитрую приманку, как невинные глаза. Все дело, конечно, в Эйфелевой башне, которую она мне вручила на память после первой нашей ночи. Это была приятная ночь. Мы получили друг от друга то, что хотели, не больше, но и не меньше. Встречаться дальше не имело смысла, так как мы понимали, что только испортим удовольствие, если растянем его на несколько месяцев. И вот тогда она, не вставая с постели, протянула руку к стулу, где валялась ее скомканная одежда, ранее сорванная мною с ненужной поспешностью, и взяла кулон, который она сняла сама, когда мне снимать уже было нечего. Кулон лежал, утопая в прозрачных, тонких чулках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.